

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект, а именно такие его компоненты как управление и понимание своих эмоций, а также управление и понимание эмоций других людей, связан с уровнем социально-психологической адаптации личности при смене ученического коллектива.

Заключение. Полученные в результате эмпирического исследования данные дают возможность говорить о том, что повышение уровня эмоционального интеллекта может способствовать благополучию протекания социально-психологической адаптации при смене ученического коллектива. Таким образом, дальнейшая работа по изучению данной темы является актуальной на данном этапе развития общества.

Список цитируемых источников

1. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. — Л.: Наука, 1988. — 270 с.
2. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова // Соц. интеллект: Теория, измерение, исследования. — М.: Ин-т психологии РАН, 2004. — С. 29—36.
3. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика: словарь / С.М. Вишнякова. — М.: НМЦ СПО, 1999. — 538 с.

УДК 159.9

М. В. Курило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИРТУАЛЬНОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ У УЧАЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение: Статья посвящена рассмотрению вопроса виртуальной и межличностной виктимности. В статье рассматривается вопрос о взаимосвязи виртуальной и межличностной виктимности в сети Интернет у учащихся юношеского возраста. Излагаются результаты эмпирического исследования психологического пространства людей юношеского возраста. В статье рассматривается проблематика виктимности в социальной сети Интернет.

Виктимность — это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву [1]. Виктимной личности присущи размытость личностных границ, повышенная уязвимость, низкая стрессоустойчивость, склонность провоцировать других людей на виктимизирующие воздействия вследствие демонстрации слабости, беспомощности, некритичности, ведомости, зависимости [2; 3].

Виртуальное пространство сети Интернет характеризуется анонимностью, дистантностью, маргинализацией, опосредованностью, глобальным межкультурным характером [4], именно эти характеристики создают идеальные условия для проявления роли жертвы.

Аспекты виктимности в той или иной степени отражены в трудах таких ученых, как Т. Е. Яценко, И. Г. Малкина-Пых, М. А. Одинцова, О. О. Андронникова.

Основная часть. Излагаются результаты эмпирического исследования психологического пространства людей юношеского возраста. Исследование проводилось в 2020 году на базе средней школы № 19 города Барановичи. В нём приняли участие 80 учащихся (16—18 лет), из них 40 лиц женского пола и 40 мужского.

Объект исследования — проявления виртуальной и межличностной виктимности у представителей юношеского возраста. Предмет исследования — взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в социальной сети Интернет. Цель исследования — выявить взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в социальной сети Интернет у лиц юношеского возраста.

Задачи исследования:

- 1) Определить понятие «виктимность», специфику и особенности;
- 2) выявить сущность и признаки виктимности в реальной и виртуальной коммуникации у людей юношеского возраста;
- 3) установить взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в социальной сети Интернет у представителей юношеского возраста.

Гипотеза исследования — существует взаимосвязь между виртуальной и межличностной виктимностью в социальной сети Интернет у представителей юношеского возраста.

Проблематика виктимности в социальной сети Интернет является новой для психологии. Наиболее ярко выражена проблема виктимности в рамках юношеского возраста. Данный возрастной период является психически нестабильным, противоречивым и переходный. Этому содействует ряд психических и физиологических факторов человека юношеского возраста, которому предоставляется возможность самореализации через ресурсы сети Интернет.

При проведении исследования использовался опросник виртуальной виктимности (Т. Е. Яценко, Л. А. Русецкая, Н. И. Олифинович, И. В. Шматкова, О. В. Белановская, Н. К. Плавник), который состоит из 54 вопросов, в котором необходимо ответить на предложенное высказывание выбрав один из вариантов ответа: «да», «время от времени», «нет».

Также использовался опросник межличностной виктимности (Т. Е. Яценко, Л. А. Русецкая, Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник, О. В. Белановская, И. В. Шматкова), который состоит из 54 вопросов, в котором необходимо ответить на предложенное высказывание выбрав один из вариантов ответа: «да», «время от времени», «нет».

В результате исследования было выявлено три уровня виртуальной виктимности у людей юношеского возраста: высокий (7,5 %), средний (68,75 %), низкий (23,75 %).

Испытуемые, которые имеют высокие баллы по шкале виртуальной виктимности, в отношениях с виртуальными друзьями ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, публично унижать, контролировать. Такие люди не решаются давать отпор виртуальным обидчикам. В результате они вынуждены подстраиваться под желания и ожидания виртуальных друзей. Испытуемые с высокими баллами по шкале виртуальной виктимности честно не говорят виртуальным друзьям, что такое отношение задевает и оскорбляет их. Они не овладели стратегией поведения, которая обеспечивала бы безопасность в сети Интернет.

В результате исследования было выявлено три уровня межличностной виктимности у людей юношеского возраста: высокий (11,25 %), средний (80 %), низкий (8,75 %).

Испытуемые, которые имеют высокие баллы по шкале межличностной виктимности, в отношениях со сверстниками ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, их унижают в присутствии других людей, они перекладывают на себя ответственность за решение проблем других людей.

Для определения нужного коэффициента корреляции необходимо воспользоваться коэффициентом Колмогорова-Смирнова, при применении указанного коэффициента было получено распределение, отличающееся от нормального. Для выявления взаимосвязи мы использовали коэффициент Спирмена.

При применении коэффициента корреляции Спирмена были выявлены следующие значимые связи общие для девушек и юношей:

Имеет место прямая сильная значимая связь ($r = 0,87, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях игнорирования в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях игнорирования, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях игнорирования в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые сильно переживают из-за ситуаций, в которых друзья или сверстники специально делают вид, что не замечают, не слышат и не видят их. Исходя из всего вышеперечисленного, испытуемые начинают чувствовать растерянность, неловкость, начинают винить себя как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве.

Также выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,8, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях принижения в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях принижения, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях принижения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, склонны оправдывать обидные действия виртуальных друзей по отношению к себе (обзывание, унижение, высмеивание и пр.). Испытуемым не хватает смелости пресечь оскорбительные высказывания и действия виртуальных и реальных друзей.

Нами выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,94, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях инфантилизации в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях инфантилизации, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях инфантилизации в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемым неловко отказываться от настойчивой помощи и опеки друзей и сверстников. Им нравится, когда друзья, как в социальной сети Интернет, так и в реальной жизни, жалеют их.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,34, p = 0,02$) между уровнем виктимности в ситуациях инфантилизации со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях инфантилизации, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях виктимности в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемым неловко отказываться от настойчивой помощи и опеки друзей и сверстников, поэтому в отношениях с виртуальными друзьями испытуемые ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения.

Нами была выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,98, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях изоляции в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях изоляции, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях изоляции в виртуальной коммуникации. Испытуемым не хватает смелости воспротивиться виртуальным друзьям, пытающимся контролировать время пребывания в сети Интернет и данное поведение распространяется и на реальную жизнь.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,52, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принуждения в социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях отвержения со сверстниками, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях принуждения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны сверстников и друзей, поэтому испытуемым не хватает смелости потребовать от виртуальных друзей не совершать действия, которые оскорбляют их.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,52, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принуждения в социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях отвержения, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях принуждения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что у испытуемых есть ошибочное убеждение, что увлечения, стиль поведения, интересы друзей и сверстников — это эталон, с которым им необходимо сравнивать себя.

Нами была выявлена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,61, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях отвержения, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях отвержения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны как виртуальных, так и реальных друзей.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,59, p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях отвержения, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях виктимности в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны как виртуальных, так и реальных друзей, поэтому в отношениях с виртуальными друзьями испытуемые ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения.

Нами была выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,84, p = 0,00$) между уровнем виктимности в фрустрации в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях фрустрации, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях фрустрации в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, когда вместо заслуженной похвалы, восхищения и благодарности слышат несправедливые упреки друзей и сверстников и видят их недовольство, то они реагируют, как жертвы, как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,31, p = 0,04$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях терроризирования в социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях терроризирования в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые постоянно пребывают в состоянии большого напряжения, общаясь с виртуальными друзьями в сети Интернет, поэтому в отношениях в реальной жизни испытуемые ведут себя как жертвы.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,67, p = 0,00$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принуждения социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях принуждения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, боясь потерять виртуальных друзей, соглашаются совершать неприятные действия в отношении других пользователей сети Интернет.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,31, p = 0,04$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях отвержения социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в ситуациях отвержения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, ошибочно считают, что виртуальным друзьям позволено быть самими собой, делать то, что они посчитают нужным, а им нужно соответствовать их ожиданиям.

Имеет место прямая сильная значимая связь ($r = 0,91, p = 0,00$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя как жертву в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые в отношениях со сверстниками ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, и в следствии этого испытуемые не овладели стратегией поведения, которая обеспечивала бы их безопасность в сети Интернет.

Непараметрический критерий Мана-Уитни не выявил статистически значимых различий у девушек и юношей в реальной и виртуальной коммуникации: межличностная виктимность ($U = 2,00$ при $p = 1,00$); виртуальная виктимность ($U = 2,50$ при $p = 0,76$).

Заключение. Наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между виртуальной и межличностной виктимностью в социальной сети Интернет у представителей юношеского возраста подтвердилась. Полученные результаты исследования могут быть использованы следующим образом:

- разработка программы психологического кружка «Я в виртуальной реальности» (профилактика поведения по типу жертвы в сети Интернет);
- разработка электронного обучающего ресурса для учащихся по формированию навыков уверенного и психологически безопасного поведения в сети Интернет;
- разработка факультативного курса «Виртуальная виктимология» для студентов психологических и педагогических специальностей.

Список цитируемых источников

1. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2006. — 864 с.
2. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода // Вестн. Баранович. гос. ун-та. Сер.: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). — 2019. — № 7. — С. 127—134.
3. Яценко, Т. Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 10. — С. 52—59.
4. Якоба, И. А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения / И. А. Якоба // Вестн. Иркут. гос. тех. ун-та. — 2011. — № 8 (55). — С. 10.

УДК 159.9

М. В. Курило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ ВЫРАЖЕННОСТИ СУВЕРЕННОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ И РЕАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В статье рассматриваются особенности проявления психологической суверенности в виртуальной коммуникации и межличностном общении на примере раннего юношеского возраста. Приводится определение понятия «суверенность в сети Интернет». Представлены результаты изучения особенностей суверенности психологического пространства в реальной и виртуальной коммуникации.

Согласно С. К. Нартова-Бочавер, психологическая (личностная) суверенность — это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовывать потребности [1, с. 8].

Развитие суверенности и уточнение границ происходит на протяжении всей жизни человека. Однако особенно интенсивно эти процессы протекают в дошкольном и подростковом возрасте. Очевидно, что возраст 16-17 лет, часто называемый как ранний юношеский возраст, характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности.

Суверенность «представляет собой также условие и результат продуктивной деятельности в разных областях, и потому может коррелировать с объективными и субъективными показателями жизненной успешности, адекватными возрастной стадии и конкретной жизненной ситуации человека» [2].

Высокая потребность в изучении феномена психологической суверенности и создании ее концепции обусловлена поворотом теоретико-методологической ориентации современной отечественной психологии личности в сторону субъекта [3, с. 9].

Основная часть. На сегодняшний день социальная сеть Интернет охватывает миллиарды людей по всему миру. Интернет-сегмент рынка предложений всё больше расширяется, и это влияет не только на экономическую, но и на социальную жизнь людей, к примеру, через изменение форм взаимодействия.

Мы понимаем определение «суверенность в сети Интернет», как способность контролировать свои психологические границы в социальных сетях, создавать и защищать собственное виртуальное Я.

Понятие «психологическое пространство личности в интернет-среде» обозначает высоко значимый для субъекта, персонализированный им фрагмент интернет-среды. Психологическая суверенность личности в виртуальной среде понимается как способность субъекта контролировать, защищать и развивать свое виртуальное психологическое пространство.

Суверенность личности в интернет-среде определяется через ее поведенческую сторону, связанную со способностью выстраивания психологических, регулируемых границ между собой и миром [4].